

A 238
210

КРОНШТАДТЪ

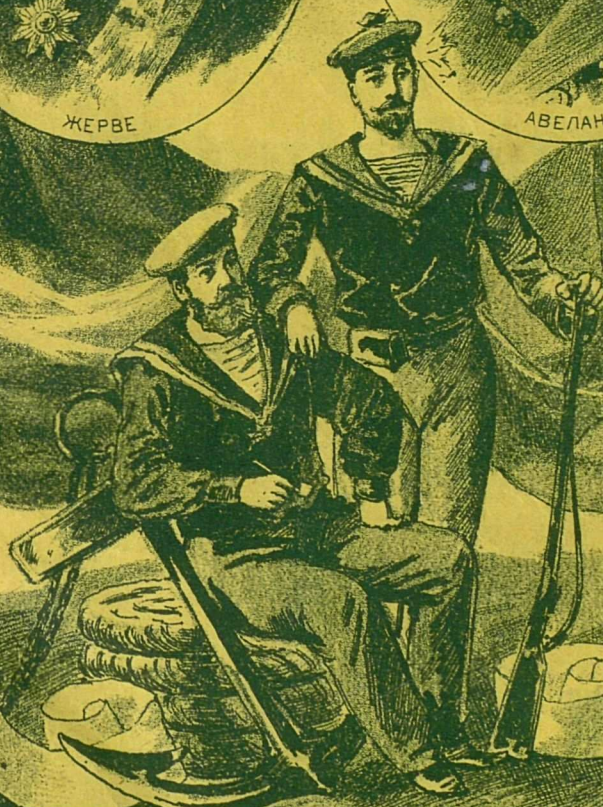
ТУЛОНЪ

ЖЕРВЕ

АВЕЛАНЪ

1891.

1893.

А 238

А

210

РУССКІЕ МОРЯКИ

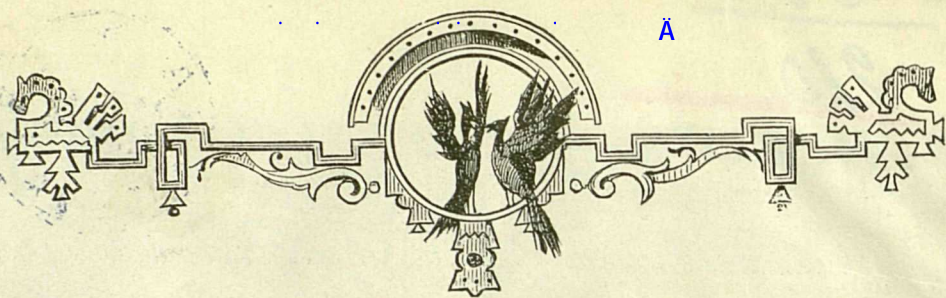
ВО ФРАНЦІИ.

Октябрь 1893 года.

2007041587

А

ОГЛАВЛЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

1. Пароходы и ялики, отправляющіеся изъ Тулона на встрѣчу русской эскадры.
2. Контръ-адмиралъ Авеланъ, офицеры броненосца «Императоръ Николай I» и французскій капитанъ Марешаль, состоявшій при русскомъ адмиралѣ во время пребыванія его во Франціи.
3. Матросы броненосца «Императоръ Николай I».
4. Оперная площадь въ Парижѣ въ моментъ пріѣзда русскихъ моряковъ.
5. Триумфальная арка въ Ліонской улицѣ въ Парижѣ.
6. Парижане въ ожиданіи проѣзда русскихъ моряковъ.
7. Вотъ они! Вотъ они!
8. Входъ русскихъ моряковъ въ русскую церковь въ Парижѣ.
9. Генералъ Сосье, военный губернаторъ Парижа.
10. Знамя, поднесенное Москвѣ городомъ Ліономъ.
11. Великій князь Ярославъ Мудрый, благословляющій свою дочь Анну Ярославну на замужество съ французскимъ королемъ Генрихомъ I.
12. Встрѣча Петра I-го съ Людовикомъ XV.
13. Братина, поднесенная генералу Сосье русскимъ патріотомъ И. Г. Харитоненко.
14. Стерлитамакскій городской голова на вершинѣ Урала возглашаетъ: «Да здравствуетъ Франція!».

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 30 Марта 1894 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія Р. Голике,

Спасская улица, д. № 17.

1894.

А

Отъ издателя.

Событія Кронштадта и Тулона, скрѣпившія прочными узами два могущественные народа и знаменующія въ судьбахъ Европы рѣшительный поворотъ къ эпохѣ мира и мирнаго развитія, хорошо извѣстны нашему интеллигентному обществу. Съ напряженнымъ вниманіемъ, изо дня въ день, слѣдило оно и въ періодической печати, и въ литературѣ за дѣломъ сближенія Россіи и Франціи, выясняя себѣ исходныя точки этого сближенія, почву, на которой, въ силу историческихъ неотвратимыхъ причинъ, должно было состояться такое сближеніе и, наконецъ, ближайшія непрелѣнные послѣдствія его для политической и экономической жизни Европы—послѣдствія, значеніе которыхъ столь осязательно въ настоящіе дни...

До народа же, въ наши села и захолустья, объ этихъ знаменательныхъ событіяхъ доходили лишь отрывочныя, случайныя вѣсти. Въ деревняхъ знаютъ, что французъ съ своими кораблями былъ въ Кронштадтѣ, въ гостяхъ у Царя, что Царь и Царица принимали его очень ласково, что затѣмъ возили его въ Москву, что нынѣшнимъ лѣтомъ Царь посылалъ свои корабли во французскую землю, гдѣ нашихъ моряковъ, какъ Царскихъ слугъ, чествовали на славу, на удивленіе, и что теперь у насъ, по Царской волѣ, установилось по-братимство съ Франціей. О посѣщеніи нашими моряками Тулона и Парижа, о блистательномъ и сердечномъ приѣмѣ и чествованіи ихъ французами свѣдѣнія у нашего народа разнообразнѣе, благодаря письмамъ, посылавшимся матросами на родину, въ семьи, а также благодаря изобилію подарковъ, полученныхъ ими во Франціи и доставленныхъ, конечно, въ семьи.

Народъ нашъ, всюду и вездѣ, относится весьма сочувственно къ дружественному общенію нашему съ французами, но дѣлаетъ это болѣе по инстинкту, чѣмъ по сознанію. Царю угодна такая дружба съ Франціей, да и душа лежитъ къ французу—вотъ простыя, без-